(cc) BY

Кугай Александр Иванович
д-р филос. наук, профессор
Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

КОНСТРУКТИВИЗМ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ

Аннотация: *учебная среда университета способна лучше предоставлять учебный контент все более разнообразному контингенту студентов, принимая и применяя конструктивистскую образовательную теорию. Конструктивизм – это образовательная теория, основанная на представлении о знании как о личном построенном понимании, которое является результатом образовательной деятельности. По мнению автора, широкое распространение этого подхода в музеях должно войти в университетские программы.*

Ключевые слова*: конструктивизм, музей, университет, учебная программа.*

Любопытство к предметам и артефактам побудило людей собирать их, показывать и рассказывать о них другим. Со временем эти неформальные договоренности стали более формализованными, и к середине XIX века современный музей возник из антикварных шкафов и Всемирных ярмарок [3]. Сегодняшние музеи – это сложные образовательные учреждения, мало похожие на прежние учреждения, которые специализировались на приобретении и выставках.

Однако есть один аспект музеев, который остался неизменным: посетителей музеев не заставляют ходить в музей, вместо этого они сами выбирают посещение. Человек может прийти просто ради удовольствия узнать что-то новое и интересное или пригласить друзей и родственников, чтобы показать им что-то новое. Сегодня все еще существует чувство предвкушения и веселья, связанное с

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

посещением музея. В этом свете возникает вопрос: как мы можем создать такой же энтузиазм к обучению в университетской среде?

В то время как музеи и университеты разделяют миссию просвещения широкой общественности по конкретным предметам, по необходимости подход этих учреждений к решению этой задачи отличается. Музеи обучают широкую публику, используя коллекции (и исследования этих коллекций) в качестве основы для обучения; посетители музеев включают людей разного возраста, происхождения и уровня знаний; любой может посетить музей. Университеты, напротив, обучают студентов, используя информацию в качестве основы для обучения. Студенты посещают занятия по определенным предметам [1]/ Студенты могут только посещайте эти занятия, если они соответствуют минимальным требованиям к квалификации.

В отличие от университетских профессоров, музейные работники принимают посетителей из широкой публики. Трудно предсказать, каким объемом знаний могут обладать посетители. Они всех возрастов, социальных классов, доходов и культур. Чтобы поддерживать и даже увеличивать ежегодное число посещений, музейные специалисты сосредотачиваются на понимании того, как люди учатся, а затем развивают возможности обучения, понятные людям с разным образованием и опытом. Музейные профессионалы знают, что посетители «голосуют своими ноги» и вернутся только в том случае, если у них будет приятный и удовлетворительный опыт обучения. Когда посетители не посещают музей, сотрудники музея несут ответственность за то, чтобы выяснить, как увеличить посещаемость. Учреждение рассматривает в качестве своего мандата необходимость распространения знаний таким образом, чтобы они были привлекательны для широкой общественности.

Напротив, за пределами отделов образования преподаватели университетов, как правило, не сосредотачиваются на том, как люди учатся. Профессорам не хватает реального давления или стимула задуматься о том, как они преподают, и лишь в редких случаях они проходят обучение тому, как люди учатся. Большинство преподавателей преподают так, как они помнят, как их учили, используя

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

воспоминания в качестве руководства для передачи знаний. Ученики в классе – это плененная аудитория. Они хотят получить зачет по курсу и будут посещать занятия независимо от того, удовлетворены ли они своими опыт обучения. Более того, общая атмосфера университета такова, что профессора часто не имеют возможности столкнуться с недостатками в своих методах преподавания. Студенты обязаны посещать занятия (по крайней мере, в некоторой степени). Если учащиеся «голосуют ногами» и пропускают занятия, учебное заведение рассматривает это как нарушение и инициирует корректирующие действия – наказывает учащихся за пропуск занятий. По сути, преподаватели склонны считать своей обязанностью устанавливать ощутимые санкции чтобы студенты испытывали больший дискомфорт, не посещая занятия чем за посещение и просиживание предположительно скучной лекции.

Однако по мере того, как разнообразие университетской среды продолжает расти, все громче раздаются голоса о необходимости улучшения преподавания предметов. Принуждение к посещению занятий с угрозой штрафных санкций в конечном итоге может быть признано плохим средством обучения. Возможно, пришло время университетам взглянуть на то, как музеи обучают общественность. Образовательная миссия музеев за последние полвека фактически знание преимуществ активной среды обучения в социальной среде и легитимности различных точек зрения [4]. В основе этого подхода лежит образовательная теория, известная как *конструктивизм*». Эта теория призывает активных учащихся делать свои собственные выводы из учебной среды и интегрировать эти выводы в свою собственную базу знаний. Это контрастирует с более традиционными способами преподавания, при которых профессор передает знания, и ожидается, что студенты усвоят эти знания как абсолютную, внешне определенную «истину» [5].

Теории образования коренятся в теориях знания и обучения [6]. Поэтому краткий обзор каждого из них и их взаимосвязи поможет понять конструктивизм. Теории знания или эпистемологии углубляются в вопросы о том, что такое знание и где оно существует. Хайн красноречиво представляет эти проблемы в том виде, в каком они связаны с теориями образования: «Существует ли знание

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

извне, независимо от отдельных людей, или оно находится только в наших умах?.. Если знание является внешним, то как мы приходим к его познанию? Если он находится в наших мыслях, как мы можем поделиться этим?» [6].

Преподаватели информируют о своих инструкциях, основываясь на том, как они воспринимают знания, а также на том, как они воспринимают процесс обучения. Теории обучения варьируются от модели обучения, основанной на передаче и усвоении, до модели построения знаний учащимися. Модель передачи-поглощения вращается вокруг студента как пассивного получателя «знаний», в то время как студенческое конструирование знаний основано на студенте как активном участнике построения знаний из результатов экспериментов и эрудиции, из которых индивидуально делаются рациональные выводы. Конструктивистский подход поддерживает активных учащихся, чьи выводы подтверждаются в рамках созданных ими реалий, а не пассивно приобретенных или принятых абсолютных внешних «истин» [6]. В то время как конструктивистская теория охватывает эмпирический подход к обучению и поощряет «практические» методы об аспекте обучения. Применяя конструктивистский подход, музеи создают среду, в которой посетители могут взаимодействовать с выставками и программами, которые были специально разработаны для охвата различных аудиторий с помощью различных способов получения опыта.

Например, стремясь достичь конструктивистского подхода, многие музеи разрабатывают выставки, которые имеют: а) несколько точек присоединения, без определенного пути, начала или конца; б) приспособление для различных режимов обучения; в) множество точек зрения; г) разнообразные возможности для посетителей познакомиться с объектами и идеями, используя свой собственный жизненный опыт; д) программирование студентов таким образом, чтобы они имели опыт, позволяющий экспериментировать, строить догадки и делать выводы [2; 5].

Учитывая общее мнение о том, что содержание занятий предназначено не для простого запоминания, а для преобразования в основу, необходимую для

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дальнейшего развития понимания, тогда личная конструкция объединение знаний и смысла является полезной концепцией для обучения в университете. Развитие конструктивистского подхода предусматривает, что мероприятия должны быть экспериментами, которые позволяют учащимся «...взаимодействовать с миром, манипулировать им, делать выводы, экспериментировать и расширять свое понимание; то есть их способность делать обобщения о явлениях, с которыми они сталкиваются» [6]. В отличие от более традиционных подходов к преподаванию в университете, в университетской среде должно быть введено целенаправленное обучение конструктивистскому подходу. Создание конструктивистской учебной среды обеспечит большую доступность учебной программы, а также атмосферу, способствующую индивидуальному построению смысла. Пришло время принять конструктивизм и начать строить сильное, образованное сообщество.

Список литературы

1. Кугай А.И. Болонский процесс: достоинства и издержки / А.И. Кугай, Е.М. Прошина // Управленческое консультирование. – 2011. – №2 (42). – С. 194–201.

2. Кугай А.И. Политическая фантазия в ракурсе психоанализа // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2021. – С. 320–323.

3. Burcaw GE. Introduction to museum work. 3rd ed. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 1997.

4. Hooper-Greenhill E. Museum learners as active postmodernists: contextualizing constructivism. In: Hooper-Greenhill E, editor. The educational role of the museum. 2nd ed. Stoodleigh, Devon: The Florence Group; 2008.

5. Hein GE. Learning in the museum. Lillington, NC: Edwards Brothers; 2005.

6. Hein GE, Alexander M. Museums: places of learning. Grogg AH, editor. American Association of Museums Education Committee Professional Practice Series, Adams, R., editor. Washington DC: AAM, 1998.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)